

— Ещё тогда договорились, что на свадьбу соберутся все братья, так чего ты беспокоишься? — Пэн Цзэфэн поленился заваривать чай и просто налил в чашку кипятка.

— Значит, Сяо Фэн может быть у нас шафером? — Го Вэнь загорелся.

— Отвали. — Ясное дело, вы всё ещё мечтаете увидеть Сяо Фэна в женском платье.

— А жена не ревнует? По-моему, она не так хороша собой, как Сяо Фэн? — вставил Гао Цзинь.

Го Вэнь: ...

Го Дэфэн:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...

Юй Фэну было всё равно. Он уже давно не переживал из-за университетской истории. Даже вспоминая, как в старших классах занял третье место в голосовании за королеву школы, он лишь думал, что те люди слегка ненормальные... А в его комнате до сих пор висит фотография, где он в женском платье на свадьбе Линь Хао был шафером у той самой королевы. Женское платье — ерунда, пустяки, при желании можно выглядеть хоть куда.

Он обернулся и увидел, что Линь Хао, нежно улыбаясь, молча уткнулся в телефон. — Ну Чао пишешь?

— Ага. Говорит, того, кто устроил то убийство в запертой комнате, уже поймали, — ответил Линь Хао. Он гонялся за этим делом больше двух месяцев, несколько дней назад утвердил подозреваемого, передал дело младшим и с сегодняшнего дня ушёл в отпуск.

— Знаешь, даже спустя столько лет меня поражает, что такая мягкая и нежная Ну Чао пошла в полицию, да ещё и в уголовный розыск вместе с тобой? — поинтересовался Гао Цзинь.

Линь Хао ответил с гордостью:

— Наверное, потому что её отец тоже был полицейским. Да и вообще, она умная и проницательная, идеально подходит для розыска. С ней мы раскрываем дела куда быстрее.

— А у Фэна терпения ноль, и он стал психотерапевтом, — подколот Го Вэнь.

Пэн Цзэфэн: ...

— А ты говорить не умеешь, и стал лучшим продавцом, — парировал Пэн Цзэфэн.

Го Вэнь рассмеялся:

— Братьев ты по-прежнему не щадишь.

— Точно, точно, — поддакнул Го Дэфэн.

Гао Цзинь сказал:

— Фэн и со своими не особо церемонится, но мне такие нравятся.

— М-м, — Пэн Цзэфэну стало слегка неловко от таких слов, и он, делая вид, что всё в порядке, отхлебнул воды.

— Ой, Фэнфэн застеснялся! — Го Дэфэн скривил рожу.

— Хочешь, я тебя в мешок и на свалку? — Пэн Цзэфэн даже не стал доливать воду — сам уже напился.

— Конечно, — Го Дэфэн знал, что его друг только кажется грозным, а внутри мягкий.

Пэн Цзэфэн: ...

Хоть он и чувствовал усталость, но в компании тех, кому можно доверять, было легко. Пэн Цзэфэн беспокоился, что гости, приехавшие издалека, проголодались и устали, поэтому вскоре перевёл разговор на еду. — Еды маловато. Пойдём куда-нибудь. Что хотите?

— Острый суп, — сразу сказал Го Дэфэн. В старших классах они с Го Вэнем обожали острый суп из забегаловки у школы. Каждые выходные обязательно ходили. И даже теперь, проработав столько лет, они по-прежнему его обожают.

— Отказ, — продолжил Пэн Цзэфэн. — Гао Цзинь же не ест такое?

Гао Цзинь и правда не любил всякие шашлыки, острые супы, жареные лепёшки и молочный чай. С детства в семье такого не ели, и хоть ему не запрещали, интереса не возникло. Вкусы у него всегда были строгими и точными, как у какого-нибудь старика из прошлого века.

— Тогда так: вы двое сходите, купите и принесёте, а мы доедим то, что Фэн уже купил, — предложил Линь Хао. Он раньше молчал, но считал, что Пэн Цзэфэн готовит куда лучше его жены... Хотя что жена приготовит, даже если это несъедобно, — всё равно придётся есть. Истинные деликатесы — это лишь иногда.

— Согласен, — кивнул Гао Цзинь.

— Эй, мы тоже хотим! — Го Дэфэн разве не любил стряпню Пэн Цзэфэна? Она ничуть не хуже, чем у Сюй Укэ! Он всегда завидовал Вэй Цяньяню и Юй Фэну.

— Тогда... может, за продуктами сходим? — предложил Юй Фэн. Ему казалось, что готовить вместе дома куда интереснее. Раз все хотят есть, можно купить побольше.

Пэн Цзэфэн:

— Я сам схожу.

Юй Фэн:

— Давай вместе?

Гао Цзинь кивнул.

Го Дэфэн и Го Вэнь закивали с энтузиазмом.

Хотя Пэн Цзэфэну хотелось рассмеяться, он всё же сделал вид, что недоволен. — За продуктами идти, а с собой тащить толпу детсадовцев.

— Я дома посижу, на заднем сиденье ведь четверым не поместиться? — Линь Хао давно не гулял с братьями, но он не спал уже несколько дней. Теперь, когда преступник пойман и встретились старые друзья, он расслабился и начал клевать носом. Самое время немного

отдохнуть дома.

— Тогда иди в мою комнату поспи, — Пэн Цзэфэн протянул Линь Хао ключ.

Обычно все комнаты в его доме были заперты, включая шкафы и ящики. Ключи Пэн Цзэфэн всегда носил с собой.

Осторожность стала для него обычным делом — словно высокоинтеллектуальный преступник, вечно настороже, чтобы информация не просочилась. Не от отсутствия чувства безопасности, а просто по привычке.

— Ладно, — Линь Хао был благодарен за заботу друга, взял ключ и направился в комнату.

— Кстати, в соседнюю не заходи. Там раньше один мой пациент развлекался, там немного... не по-человечески, — предупредил Пэн Цзэфэн.

— Сюй Юань? — спросил Юй Фэн.

— Ага. Пошли, — Пэн Цзэфэн закрыл дверь.

— Редко, когда ты оставляешь чужие следы.

— Угу.

— Мою-то комнату ты превратил в обычную гостевую... — Иногда, когда он приезжал ночевать, было неудобно, и, поворочавшись, он всё равно перебирался к нему...

Пэн Цзэфэн, хоть и был очень привязан к дорогим людям, всегда руководствовался рассудком. — Я не оставил ничего, что могло бы выдать личную информацию. Оставил только некоторые результаты его экспериментов — они полезны. Когда вернёмся, дам тебе защитные снадобья. Хватит с голыми руками к буйным пациентам в больнице лезть, ты же не умеешь драться.

— Окей, — Юй Фэн даже сделал жест.

Он не решился сказать, что на спине у него огромный синяк, — ему казалось, что если он скажет, то на следующий день у пациента появится точно такой же.

Пэн Цзэфэн по-прежнему опекал его, как цыплёнка.

— Мне почему-то кажется, что ваши работы очень опасные? Хао в прошлый раз ножом пырнули, ты на краю обрыва чуть пациентом не слетел, а Сяо Фэна две недели назад какой-то... какой-то там больной душил, чуть не задохнулся...

Юй Фэн, услышав середину, уже хотел возмутиться, но в следующее мгновение Го Вэнь выдал его...

Но Пэн Цзэфэн пропустил первую часть мимо ушей и уставился на Юй Фэна, не говоря ни слова.

Го Дэфэн, Го Вэнь и Гао Цзинь почувствовали сильное давление.

— Я... я больше не буду, ладно? — Юй Фэн не придавал этому особого значения, ведь сейчас-то он жив и здоров.

Услышав это, Пэн Цзэфэн взглянул ещё суровее. Он помолчал, а потом лишь сказал:

— Потом купим костей, сварим Хао суп, чтобы окреп.

Юй Фэн почуял намёк: разберутся, когда все уйдут... Стоит ли сдаваться сейчас?

С заискивающей интонацией он протянул:

— Фэн?

— Я не собираюсь с тобой сводить счёты. Или тебе где-то подкрепиться надо? — Взгляд Пэн Цзэфэна, казалось, видел насквозь.

Юй Фэн поспешно ответил:

— Нет-нет!

Ему казалось, что тот способен на рентгеновское зрение и уже разглядел синяк на спине. Хотя, даже если и подозревает, вряд ли станет раздевать его при всех?

— Ладно, ладно, мы все взрослые, хватит уже с Сяо Фэном как с ребёнком обращаться, — успокоил Го Дэфэн.

Пэн Цзэфэн редко спорил, но тут возразил:

— Я не так.

Он знал: не стоит слишком вмешиваться в жизнь другого человека, какие бы ни были отношения. Слишком много опеки — всегда плохо. Он и так себя сдерживал. Раз уж кто-то другой готов о Сяо Фэне заботиться, ему и вовсе не стоит лезть.

— Ладно, ладно, мы в магазине что, поболтать пришли? Давайте быстрее выберем, что поесть, раз у нас шеф-повар есть, — Юй Фэн похлопал Пэн Цзэфэна и Го Дэфэна по спинам. — Пошли, не загораживайте дорогу.

Гао Цзинь:

— Ага.

— Знаю, — Пэн Цзэфэн подошёл к стойке и взял тележку.

Вернувшись, он продолжил:

— Завтра я не работаю, куда-нибудь ходим. Сяо Фэн, у тебя пациенты есть?

— Нет, я свободен, — Юй Фэн принимал меньше десяти пациентов в месяц и всегда оставлял несколько дней в середине месяца на всякий случай.

<http://bllate.org/book/16276/1465437>